

CONVENTIONAL AND OCCASIONAL EUPHEMISMS IN GERMAN ECONOMIC JOURNALISM

Julia A. Raikova

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. This article examines the use of euphemisms in German journalistic texts on economic topics. Euphemisms include lexemes and expressions that soften the names of discordant designations of concepts. The consequences of the 2019-2020 pandemic and the Ukrainian conflict had a definite impact on the German economy and the standard of living of the German population. The rapid rise in prices and the energy crisis that has arisen in the country have led to financial problems reflected in the stratification of society into rich and poor, an increase in the number of protests due to unfavorable working conditions and even to forced closure of enterprises. Such economic difficulties are actively discussed in the German press. In order to switch the reader's attention and smooth out the designation of acute problems, journalists use euphemized words and expressions in their articles. In a particular historical period, depending on political, economic or social changes, certain spheres of public life were subjected to productive euphemization. In this regard, it seems important to trace this process in diachrony, focusing on the economic problems of Germany in 2021-2023. The aim of the study is to identify euphemistically colored lexemes and expressions in German journalistic texts, as well as to identify groups of euphemisms and the reasons for their use. The research material included articles from the economic section of German electronic publications such as "Der Spiegel", "Die Zeit", "Süd-deutsche Zeitung", "Die Tageszeitung", "Berliner Zeitung", etc. The study revealed that such economic problems as poverty and wealth, mass protests, rising food and electricity prices, methods of limiting them, and the consequences of the energy crisis are being euphemized. The analysis made it possible to identify both conventional and occasional euphemisms, although it was found that the lexemes and expressions of the second group are noticeably prevalent in German journalism.

Keywords: euphemism, euphemized expressions, economic discourse, German press, journalistic text

For citation: Raikova Yu.A. (2024). Conventional and occasional euphemisms in German economic journalism. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(1), pp. 86–97. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-86-97>

УЗУАЛЬНЫЕ И ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ю.А. Райкова

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В настоящей статье рассматривается использование эвфемизмов в немецких публицистических текстах на экономическую тематику. К эвфемизмам относятся лексемы и выражения, смягчающие наименования неблагозвучных обозначений понятий. Последствия пандемии 2019-2020 годов и Украинского конфликта оказали определённое влияние на экономику Германии и уровень жизни немецкого населения. Стремительный рост цен и возникший в стране энергетический кризис повлекли за собой финансовые проблемы, которые выражаются в расслоении общества на богатых и бедных, увеличении числа протестов из-за неблагоприятных условий труда и даже вынужденном закрытии предприятий. Подобные экономические трудности подвергаются активному обсуждению в немецкой прессе. Чтобы переключить внимание читателя и сгладить обозначение острых проблем, журналисты используют в текстах статей эвфемизированные слова и выражения. В конкретный исторический период, в зависимости от политических, экономических или социальных изменений, продуктивной эвфемизации подвергались определённые сферы общественной жизни. В связи с этим представляется важным проследить этот процесс в диахронии, остановившись на экономических проблемах Германии в 2021-2023 годах. Целью исследования является выявление эвфемистически окрашенных лексем и выражений в немецких публицистических текстах, а также определение групп эвфемизмов и причин их употребления. Материалом исследования послужили статьи из экономического раздела немецких электронных изданий, таких как «Der Spiegel», «Die Zeit» «Süddeutsche Zeitung», «Die Tageszeitung», «Berliner Zeitung» и др. В ходе исследования было выявлено, что эвфемизации подвергаются обозначения таких экономических проблем, как бедность и богатство, массовые протесты, рост цен на продовольственные товары и электроэнергию, методы их ограничения, последствия энергетического кризиса. Проведённый анализ позволил выявить как узуальные, так и окказиональные эвфемизмы, хотя было установлено, что лексемы и выражения второй группы заметно преобладают в немецкой публицистике.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизированные выражения, экономический дискурс, немецкая пресса, публицистический текст

Для цитирования: Райкова Ю.А. (2024) Узуальные и окказиональные эвфемизмы в немецкой экономической публицистике. *Филологические науки в МГИМО*. 10(1), С. 86–97. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-86-97>

1. Введение (Introduction)

Эвфемизм – динамическое явление, которое возникает в случае наличия определённых трудностей, нежелательных для упоминания. Эвфемизированные выражения позволяют «вуалировать» такие явления в течение определённого периода времени, а затем приживаются в языке и теряют свою функцию. Поэтому существует проблема создания единого словаря эвфемизмов, ведь большинство из них являются контекстуальными, то есть соответствующими лишь определённой ситуации, контексту. В конкретный исторический период, в зависимости от политических, экономических или социальных изменений, продуктивной эвфемизации подвергались определённые сферы общественной жизни. В связи с этим представляется важным проследить этот процесс в диахронии, остановившись на экономических проблемах Германии в 2021-2023 годах.

Последствия пандемии 2019-2020 годов и Украинского конфликта оказали определённое влияние на экономику Германии и уровень жизни немецкого населения. Стремительный рост цен, в том числе на товары первой необходимости, возникший в стране энергетический кризис повлекли за собой финансовые проблемы, которые выражаются в расслоении общества на богатых и бедных, увеличении числа протестов из-за неблагоприятных условий труда и даже вынужденном закрытии предприятий. Подобные экономические трудности подвергаются активному обсуждению в немецкой прессе. Чтобы переключить внимание читателя и сгладить обозначение острых проблем, журналисты используют в текстах статей эвфемизированные слова и выражения.

Целью исследования автора данной статьи является выявление эвфемистически окрашенных лексем и выражений в немецких публицистических текстах, а также определение групп эвфемизмов и причин их употребления.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе рассматриваются эвфемизмы из экономических разделов немецкой публицистики в конкретный период времени. Ранее исследования проводились на материале других языков (русский, английский и др.).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных по теории эвфемизации: Л. П. Крысина, Е. П. Сеничкиной, М. Л. Ковшовой, Н. А. Ванюшиной, С. Н. Орловой, И. А. Солодиловой, Т. Ю. Соколовой и других.

2. Материал и методы исследования (Materials and Methodology)

Материалом для данной статьи послужили публицистические тексты из экономического раздела немецких электронных изданий, таких как «Der Spiegel», «Die Zeit», «Süddeutsche Zeitung», «Die Tageszeitung», «Berliner Zeitung», «Focus».

Всего было прочитано 70 публицистических текстов из немецких онлайн-изданий и отображено 28 примеров употребления эвфемизированных лексических единиц и выражений. Примеры были выделены методом сплошной выборки. Кроме того, в данном исследовании применялись методы контекстуального анализа, компонентного анализа и количественного анализа.

Обработка материала заключалась в выявлении эвфемизированных лексем и выражений из экономических разделов немецких газет, причин их употребления и функций.

Термин «эвфемизм» происходит из греческого языка и может быть дословно переведён как «хорошо говорю». В отечественной лингвистике под эвфемизмом понимают такие языковые средства, которые являются вежливыми и эмоционально-нейтральными, смягчают выражение того, что представляется адресанту или адресату нетактичным, неприличным или неблагозвучным [6, с. 7], [1, с. 565], [2, с. 478]. В.П. Москвин добавляет, что «приёмы эвфемии принадлежат к средствам добавления уместности речи» [10, с. 11]. Изначально эвфемизмы употреблялись для избегания прямых наименований табуированных понятий, например, обозначающих смерть, дьявола или болезни [3, с. 9], [30]. Они считались запретными или казались слишком страшными для упоминания [5, с. 33], [15, с. 34].

Как отмечает М.Л. Ковшова, любой эвфемизм по своей природе диалогичен. Это выражается в том, что «в процессе коммуникации завуалированное слово или выражение всегда ориентировано на определённого адресата» [7, с. 36]. Адресат, в свою очередь, должен обладать готовностью декодировать полученное сообщение.

Л.П. Крысин выделяет 3 основных функции эвфемизмов: 1) стремление адресата избежать возможных проблем и конфликтов в коммуникации и дискомфорта при общении; 2) вуалирование сути явления, которое является неприятным или нежелательным для адресата или адресанта; 3) возможность адресата так зашифровать предмет коммуникации, чтобы он стал понятен только адресату [8]. К тому же М.Г. Чепорухина подчёркивает, что в политической или юридической сфере эвфемизмы также выполняют манипулятивную функцию [17, с. 96], [27]. С.Н. Орлова добавляет, что эвфемизированные слова и выражения характеризуются преднамеренной неоднозначностью в коммуникации, так как призваны смягчать негативный смысл высказывания и при этом выступать как «защитный механизм» для адресата [12, с. 171]. Кроме того, Э.Л. Шубина и А.В. Седова отмечают, что эвфемизмы могут выполнять функцию хеджирования, то есть позволяют свести к минимуму личную ответственность адресата за передаваемую информацию и исключить категоричность суждения [18, с. 187]. В нашем случае использование данной речевой стратегии способствует тому, чтобы сохранить позитивный настрой жителей Германии, которые должны смириться с кризисными ограничениями в ближайшее время.

Лингвисты, как правило, выделяют две большие группы эвфемизмов: узуальные и окказиональные. К первой группе относятся такие лексические единицы, которые «не создаются заново, а хранятся в памяти и воспроизводятся в виде готовой к использованию единицы» [7, с. 36]. Кроме того, узуальные эвфемизмы зафиксированы в словарях. Так, М.Л. Ковшова приводит примеры общеизвестных узуальных эвфемизмов для обозначения старого человека в бытовом общении: «человек в летах», «преклонного возраста», «старшего поколения» [7, с. 36]. В немецком языке к данной тематике можно отнести эвфемизм «*älterer Mensch*» (пожилой человек), который смягчает прямую номинацию «старый» [22]. В целях приукрашивания неблагозвучного обозначения понятия «*Altersheim*» (дом престарелых), которое тоже содержит элемент «*alt*», в немецкоязычном пространстве употребляется эвфемизированная лексема «*Seniorenheim*» (дом для пожилых людей) [22]. В качестве примера русскоязычного словаря эвфемизмов можно привести работу Е.П. Сеничкиной «Словарь эвфемизмов русского языка», где собраны не только лексемы из литературного языка, но и просторечные выражения. В немецком языке эвфемизированные лексические единицы обозначены в электронном словаре DWDS пометой «*verhüllend*».

Для данного исследования особый интерес представляет вторая группа, то есть окказиональные эвфемизмы или «вуалирующие лексемы и выражения, образованные в результате контекстной импровизации в процессе устной или письменной речи» [7, с. 36], [14, с. 17]. По мнению Е.П. Сеничкиной, именно они отличаются максимальной степенью эвфемизации, хотя и не поддаются исчислению или описанию в словаре [14, с. 17]. Сюй Минюань отмечает, что к группе окказиональных эвфемизмов относятся лексемы, которые были «созданы автором в пределах его литературного произведения» [9, с. 27]. Лингвист приводит примеры таких номинаций из рассказа В.О. Пелевина, где вместо бранных слов герой использует лексические единицы «труд, май и др.»: «май его знает», «какого молота» [9, с. 27]. В немецкоязычном пространстве также встречаются выдуманные автором эвфемизмы, например, словесное новообразование, полученное приёмом контаминации из английских лексем «*shrink*» (уменьшать) и «*inflation*» (инфляция): «*Shrinkflation*» (скрытое повышение цены на товары за счёт их продажи по той же цене, но в меньшем объёме). В немецкой ежедневной газете «*Die Tageszeitung*» данная лексема встречается в заголовке: «*Shrinkflation – Rekord bei Snacks*» [24].

Рассмотрим подробнее, какие группы эвфемизированных лексических единиц использовались в текстах прессы в период с 2021 г. по 2023 г.

3. Результаты и обсуждения (Results and Discussion)

Как было отмечено выше, наличие в стране экономических трудностей послужило основой для возникновения разнообразных экономических эвфемизмов. Так, например, снижение доходов населения Германии является деликатной темой для обсуждения, вследствие чего в газетных статьях появляются эвфемизированные слова и выражения, «вуалирующие» суть данного явления. Прямое наименование бедности и растущего количества малоимущих людей среди немецкого населения способно вызвать волнения и даже посеять панику в кругах читателей экономических новостей. Эвфемизированные лексемы помогают донести информацию более «осторожно», улучшая характер исходного денотата «бедность». Рассмотрим явление эвфемизации на конкретных примерах:

(1) Seit Monaten kämpfen *einkommensschwache Menschen* mit hohen Preisen für Energie und Lebensmittel [24]. – В течение нескольких месяцев *люди с низкими доходами* боролись с высокими ценами на энергоносители и продукты питания.

(2) Und nicht nur die Ärmsten stehen vor finanziellen Herausforderungen: „Es werden zunehmend andere Einkommensgruppen betroffen sein, *Verbraucher*innen mit geringen oder mittleren Einkommen* ohne Anspruch auf Sozialleistungen“, prognostiziert Elisabeth Grauel von der Energieberatung [24]. – И не только самые бедные столкнутся с финансовыми трудностями: «Это всё больше затронет другие группы населения, *потребителей с низким или средним уровнем дохода*, не имеющих права на получение социальных пособий», – прогнозирует Элизабет Грауэль из консультационного центра по энергетике.

(3) Hätte sie in anderen Bereichen gestrichen, hätte es *finanziell schwächere Gruppen* getroffen, sagte Paus [25]. – Если бы сокращение проводилось в других областях, то оно затронуло бы «*финансово более слабые*» группы населения, говорит Паус.

В первых трех примерах (1), (2), (3) за счёт перифразы прямой номинации «бедные люди» достигается эффект «вуалирования» явления бедности. В приведённых выше статьях группы населения с финансовыми проблемами обозначаются, как «*einkommensschwache Menschen*» (люди с низкими доходами), «*Verbraucher*innen mit geringen oder mittleren Einkommen*» (потребители с низким или средним уровнем дохода), «*finanziell schwächere Gruppen*» («финансово более слабые» группы населения). Во всех случаях прямая номинация бедности отсутствует, она заменяется более благозвучными эвфемизированными выражениями.

В текстах немецкой прессы нежелательные обозначения экономических трудностей могут быть подвержены эвфемизации за счёт иноязычных слов. Л.П. Крысин отмечает, что заимствованные лексемы и выражения «более пригодны для вуалирования сути явления», ведь они считаются престижными и более благозвучными [8, с. 402]. К тому же смысл, скрытый за иноязычным заимствованием, не всегда чётко понятен адресату, что делает исходный денотат размытым и помогает автору создать благоприятную коммуникативную ситуацию [4, с. 56]. И.Н. Никитина и А.Н. Прудывус относят приём заимствования или перевод слова на иностранный язык к одним из основных способов образования эвфемизмов [11, с. 53], [13]. В примере (4) именование затруднительного финансового положения скрывается за заимствованной из английского языка лексемой «*broke*».

(4) Die 33-Jährige hat drei Kinder, um die sie sich kümmert, und auf Social Media schauen ihr Hunderttausende beim Kochen zu, kennen ihre türkis-pinke Küche ihrer Dreizimmerwohnung und ihre „*Broke Gerichte*“ – Gerichte, die man sich selbst dann leisten kann, wenn man *broke* ist, also pleite [24]. – У 33-летней женщины трое детей, о которых она заботится, и сотни тысяч людей в социальных сетях смотрят, как она готовит, знают её бирюзово-розовую кухню в трёхкомнатной квартире и её «дешёвые блюда» – блюда, которые можно позволить себе, даже если ты без гроша, то есть на мели.

Что касается лексемы «broke» (без гроша за душой), эвфемизированный оттенок ей придают нетипичные для немецкого языка звучание и написание. К тому же смысл иноязычной лексемы может быть известен не всем читателям немецкой статьи.

Эвфемизации подвергается также название благотворительных организаций, занимающихся раздачей продуктов питания людям, оказавшимся в непростом финансовом положении. В немецкоязычных странах: Германии, Австрии и Швейцарии – такие организации получили название «Tafel» (праздничный стол). Данное наименование для благотворительной организации было выбрано, потому что даже малоимущие граждане Германии могут позволить себе разнообразные продукты, в том числе относящиеся к деликатесам. В Германии первые благотворительные организации по раздаче продовольствия появились в 1993 году после выступления с докладом сенатора по социальным вопросам Ингрид Штамер о большом количестве бедных и бездомных в стране [20]. Присутствующие вдохновились её речью и приняли решение о создании такой организации по американскому образцу. Изначально инициативу проявили женщины, которые ездили на личных машинах и говорили владельцам продовольственных магазинов, что им нужны не отходы, а оставшиеся продукты, вполне пригодные для употребления. СМИ быстро прониклись этой идеей и распространили её среди населения. В продовольственной помощи нуждались не только приюты для бездомных, но и другие социальные организации Германии, например, детские дома.

При прочтении статей, содержащих эвфемизированную лексическую единицу «Tafel», у жителей Германии возникает положительная ассоциация. И хотя обозначение «Tafel» появилось ранее анализируемого нами периода, в последние годы частота использования данной лексемы заметно возросла. Этот факт подтверждается данными газетного корпуса немецкоязычного электронного онлайн-словаря DWDS (рис. 1). При помощи специального сервиса «DWDS-Verlaufskurve» можно выстроить кривую частотности употребления любой лексемы, содержащейся в словаре. Лексема «Tafel» многозначна, а функционал программы не позволяет выделить определённое значение. В связи с этим необходимо конкретизировать, что речь идёт именно о благотворительной организации, которую можно также обозначить как «Lebensmitteltafel» (благотворительная организация по раздаче продуктов питания). Из данных, полученных на основе газетного корпуса онлайн-словаря DWDS, виден довольно резкий «скачок» употребления лексемы «Lebensmitteltafel» в немецкой публицистике, начиная с 2014 года [22].

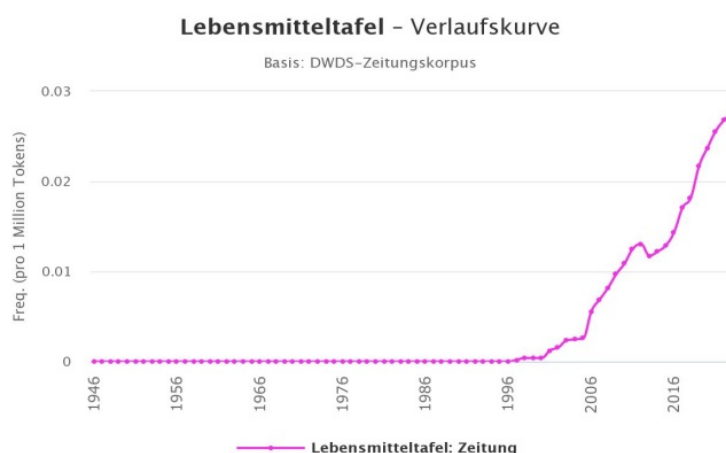

Рис. 1. Частотность употребления лексемы «Lebensmitteltafel»

Примеры употребления эвфемизированной лексической единицы «Tafel» встречаются как в публицистике Германии (5), так и в газетных статьях Швейцарии (6) и Австрии (7).

(5) Die Zahl der Bedürftigen, die sich Lebensmittel **bei der Tafel** holen, war noch nie so hoch wie zurzeit [23]. – Количество нуждающихся людей, получающих продукты питания в **благотворительной организации**, никогда не было таким высоким, как сейчас.

(6) Die Inflation ist mit rund 11 Prozent so hoch wie seit 40 Jahren nicht, die hohen Preise für Lebensmittel und Energie stürzen Millionen Menschen in Armut, **die Tafeln** kommen der rekordverdächtigen Nachfrage nicht mehr hinterher [19]. – Инфляция составляет около 11 процентов, чего не было за последние 40 лет, высокие цены на продукты питания и энергоносители ввергают миллионы людей в нищету, а **благотворительные организации** не могут удовлетворить рекордный спрос.

(7) Inflation und Armut haben die Nachfrage nach der kostenlosen Lebensmittelhilfe **der Tafel Österreich** drastisch erhöht – um 40 Prozent im Vorjahr, Tendenz steigend [28]. – Инфляция и бедность резко увеличили спрос на бесплатную продовольственную помощь **благотворительной организации в Австрии** – на 40 процентов по сравнению с предыдущим годом, и этот показатель имеет тенденцию к росту.

Как считают И.А. Солодилова и Т.Ю. Соколова, эвфемизмы могут обладать социокультурной детерминированностью, то есть при выборе того или иного выражения с целью маскировки нежелательного обозначения понятия говорящий ориентируется на нормы и устои, принятые в обществе [16, с. 76]. Разница в доходах немецкого населения сказывается также и на негативном восприятии богатства у читателей экономических новостей. Авторы публицистических текстов стараются не акцентировать внимание на данном явлении, избегая прямой номинации богатства, вследствие чего появляются следующие эвфемизированные лексемы и выражения:

(8) Aber zum einen verlangt von **Gutverdienern** auch niemand, dass sie bei Mehrverdienst erst mal Subventionen zurückzahlen oder auf Abschreibungen verzichten müssten [24]. – Но, с одной стороны, никто не ожидает, что **хорошо зарабатывающим людям** придётся возвращать субсидии или отказываться от амортизации, если они зарабатывают больше.

(9) Das nötige Geld lässt sich teilweise bei den **Topverdienern** holen, die das schultern können [29]. – Часть необходимых средств может быть собрана с **высокодоходных компаний**, которые могут взять на себя это бремя.

Оба примера этой группы (8), (9) образованы от глагола «verdienen» – зарабатывать. С помощью данной эвфемистической замены достигается положительная реакция на явление богатства, ведь человек, обозначаемый словом «Verdiener», приложил много усилий и заработал деньги своим трудом. Улучшение характера денотата происходит также за счёт таких лексических единиц, как «gut» (хорошо) и «top» (что-л. высочайшего качества, выдающееся). Антонимичным значением обладает лексическая единица «Geringverdiener» (недостаточно зарабатывающие), также образованная от глагола «verdienen» из примера ниже (10).

(10) Aus den Zahlen des Statistischen Bundesamts geht hervor, dass die höheren Einkommen nicht nur aufgrund ihres höheren Steuertarifs von der Entfernungspauschale profitieren – sondern dass sie auf das ganze Jahr gesehen auch mehr Kilometer geltend machen als **Geringverdiener** [24]. – Данные Федерального статистического управления показывают, что граждане с более высокими доходами не только пользуются льготой на проезд за счёт более высокой налоговой ставки, но и в целом за год проезжают больше километров, чем **малозарабатывающие**.

В немецких публицистических текстах обозначение резкого и стремительного роста цен в условиях кризисной ситуации подвергается перефразированию со стороны журналистов. Интерес для данного исследования представляют сложные слова, состоящие из двух основ, одной из которых является компонент «Preis» (цена). В разных немецких источниках были найдены такие варианты, как «Preisschock» (ценовой шок), «Preissprünge» (скачки цен), «Preisspitzen» (ценовые вершины, пики).

(11) Wir sprachen vorige Woche an dieser Stelle darüber: Aus einer Typ-1-Inflation, die von einem isolierten **Preisschock** ausgeht, wird zusehends eine Typ-2-Inflation, die sich verselbständigt, weil Bürger und Unternehmen ständig steigende Preise in ihre Kalkulationen einbeziehen [23]. – Об этом мы говорили здесь на прошлой неделе: Инфляция первого типа, вызванная единичным **ценовым шоком**, всё больше превращается в инфляцию второго типа, которая обретает самостоятельную жизнь по мере того, как граждане и компании учитывают в своих расчетах постоянно растущие цены.

(12) Gegen **Preissprünge** nach einem Ölembargo gegen Russland fordert die Linke im Bundestag einen «Schutzschirm» speziell für Ostdeutschland [29]. – Левая партия в Бундестаге призывает создать «защитный щит» специально для Восточной Германии, чтобы противостоять **скачкам цен** после введения нефтяного эмбарго против России.

(13) «Glücklicherweise haben sich die kriegsbedingten **Preisspitzen** an den Gasmärkten inzwischen gelegt», sagte Regierungssprecher Wolfgang Büchner [25]. – «К счастью, **ценовые пики** на газовых рынках, вызванные войной, сейчас спали», – заявил официальный представитель правительства Вольфганг Бюхнер.

Во всех примерах выше не говорится напрямую о росте цен. Вместо этого авторы публицистических текстов используют метафоры, выполняющие функцию эвфемизмов, высокие цены сравниваются с шоком, скачком или вершиной.

Государство не может равнодушно наблюдать за ростом цен и поэтому применение методов контроля со стороны представителей властей Германии также обсуждается в прессе и скрывается за формулировками с использованием эвфемизмов. Например, мероприятия, реализуемые государством в рамках ценовой или налоговой политики, обозначаются лексическими единицами «entlasten» (освободить) или «Entlastung» (освобождение), имеющими эвфемизированный оттенок.

(14) Bundesfinanzminister Christian Lindner hat seine Pläne für **Steuerentlastungen** vom nächsten Jahr an gegen Kritik verteidigt [23]. – Федеральный министр финансов Кристиан Линднер защитил от критики свои планы по «**освобождению от налогов**» со следующего года.

(15) Es sollte Bedingung sein, dass bei **Preisentlastungen** «nicht noch eine Einladung damit verbunden ist, noch mehr Energie zu verbrauchen», sagte Habeck während einer Reise in Doha (Katar) [25]. – При этом должно быть условие, чтобы «**ценовое освобождение**» «не было связано с предложением потреблять ещё больше энергии», заявил Хабек во время поездки в Доху (Катар).

(16) Die Hilfe soll Haushalte, die mit «nicht leitungsgebundenen Energien» wie beispielsweise Öl, Holzpellets, Flüssiggas oder Kohle heizen, von der besonders starken Preissteigerung im Jahr 2022 **entlasten** [29]. – Эта помощь призвана **освободить** домохозяйства, отапливающиеся «несетевыми видами энергии», такими как нефть, древесные гранулы, сжиженный газ или уголь, от особенно резкого повышения цен в 2022 году.

Как показывают примеры выше (15), (16), эвфемизированные лексемы способны менять представление о том или ином явлении. Так, в восприятии читателя представители немецких властей выступают в роли освободителей, призванных «снять бремя» с граждан в непростые кризисные времена.

Следует также выделить, что, кроме окказиональных выражений, в текстах прессы из экономических разделов встречаются и узуальные эвфемизмы. К таковым относятся эвфемизированные лексемы «Preiskorrektur» (корректировка цен) и «Preisanpassung» (регулирование, корректировка цен), зафиксированные в немецком онлайн-словаре DWDS с пометой «verhüllend» (эвфемизм).

(17) Kunkel rechnet damit, dass **die Preiskorrektur** bei Wohnimmobilien vorerst anhält [26]. – Кункель ожидает, что **коррекция цен** на жилую недвижимость пока будет продолжаться.

(18) Haben Stadtwerke und Gasversorger **eine Preisanpassung** für den 1. Oktober angekündigt, die eigentlich ab 31. Oktober gelten darf? Nicht wirklich [26]. – Объявили ли коммунальные службы и поставщики газа о **корректировке цен** на 1 октября, которая фактически должна применяться с 31 октября? Не совсем.

По аналогии с эвфемистически окрашенной лексемой «Preisanpassung» в текстах немецкой публицистики встречается также номинация «Gehaltsanpassung», как в примерах (19), (20), которая, однако, не зафиксирована в словаре в качестве эвфемизма:

(19) Bis vor wenigen Jahren sprachen wir **bei einer Gehaltsanpassung** in Höhe von etwa drei Prozent noch von einem Inflationsausgleich, also der Erhaltung der Kaufkraft [26]. – Ещё несколько лет назад, когда мы говорили о **корректировке заработной платы** в размере около трёх процентов, речь шла о компенсации инфляции, то есть о сохранении покупательной способности.

(20) Der Staatssekretär im Bundesinnenministerium, Fritz Rudolf Körper, sagte am Mittwoch, der Tarifvertrag für die Beamten solle nicht nur **die lineare Gehaltsanpassung** übernehmen, sondern auch die Ausgleichsleistungen [21]. – Государственный секретарь Федерального министерства внутренних дел Фриц Рудольф Керпер заявил в среду, что в коллективный договор для государственных служащих следует внести не только **линейную корректировку окладов**, но и уравнительные льготы.

Недовольство граждан низкими зарплатами и несоответствующими условиями труда выражается в протестах. Забастовки устраивают работники транспортной отрасли, представители образовательных организаций, деятели искусства. Все они пытаются доказать ценность своего труда и добиться справедливой заработной платы. Значительное количество протестов, вследствие которых предприятия временно останавливают свою работу, приводит к общественным беспорядкам и негативно воспринимается населением. Эвфемизированные выражения в заголовках и статьях из экономических разделов немецких изданий препятствуют распространению паники среди населения Германии, сглаживая обозначение нежелательного явления.

(21) Montag von null Uhr an ist deshalb **24 Stunden Pause** im Fern- und auch Regionalverkehr der Bahn, hier zumindest in den Bundesländern Baden-Württemberg, Hessen, Niedersachsen, Nordrhein-Westfalen, Rheinland-Pfalz, Sachsen und in weiten Teilen Bayerns [24]. – Таким образом, с полуночи понедельника на железнодорожном транспорте дальнего и регионального сообщения будет объявлен **24-часовой перерыв**, по крайней мере, в федеральных землях Баден-Вюртемберг, Гессен, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саксония и значительной части Баварии.

В примере (21) лексема «Pause» скрывает прямое обозначение забастовки немецких машинистов и указывает на то, что забастовка – это лишь временное явление, которое скоро закончится.

В статьях по экономической проблематике также используется эвфемизм «Spaziergang» (прогулка), который, хотя и употребляется для «вуалирования» прямой номинации забастовки, имеет нейтральную или же положительную коннотацию и при прочтении не вызывает негативных эмоций. Данная лексема обозначена в словаре DWDS пометой «verhüllend» [22]. Примеры ниже иллюстрируют использование лексической единицы «Spaziergang» во время пандемии, когда граждане Германии выходили на забастовки против ограничительных мер (22). В одном из примеров (23) автор статьи также прибегает к использованию приёма закавычивания, чтобы придать двусмысленность лексической единице «Spaziergang».

(22) **Spaziergang** in Köpenick: „Das war für mich die rote Linie“ [21]. – **Прогулка** в Кёпенике: «Это был предел для меня».

(23) Beinahe täglich gibt es irgendwo in Deutschland einen sogenannten «**Spaziergang**» gegen die geltenden Corona-Maßnahmen [21]. – Почти каждый день где-нибудь в Германии проходит так называемая «**прогулка**» против нынешних ковидных мер.

Вынужденная экономия заставляет граждан Германии сокращать расходы не только на продукты питания и первой необходимости, но и на электроэнергию. Особенно заметна эта проблема в холодное время года, когда малообеспеченным людям приходится полностью отказаться от отопления, ведь цены на его оплату слишком высоки. Например, в одной из статей журнала Focus автор сравнивает тепло с роскошью (24). В этом случае эвфемизированное высказывание не противоречит действительности и не искажает её, а лишь маскирует неприятное обозначение ситуации (дорогостоящее отопление).

(24) Wärme im Haus darf aber kein **Luxus** sein [26]. – Однако тепло в доме не должно быть **роскошью**.

В условиях энергетического кризиса в текстах немецкой публицистики активно употребляются две лексические единицы «Deckel» и «Bremse», имеющие схожее значение ограничения роста цен, например, на электроэнергию, аренду или продовольственные товары. Примечательно то, что первоначальное значение обеих лексем никак не связано с экономической сферой. Лексической единицей «Deckel» обозначается крышка какого-либо сосуда, а лексема «Bremse» имеет в толковом словаре следующую дефиницию: «устройство для замедления или остановки дви-

жения вала, оси, колеса», иными словами «тормоз». В контексте экономической сферы лексема «bremsen» употребляется в значении «ограничивать». В DWDS такое значение иллюстрирует следующий пример «Einfuhr einer Ware bremsen» (ограничить импорт товара). Таким же значением обладает глагол «deckeln», хотя и имеет в онлайн-словаре помету «разг.». В современной немецкой прессе они выступают в роли эвфемизмов, являются метафорами и выполняют вуалирующую функцию [8].

(25) Höhere Zinsen verteuern Kredite, was die Nachfrage **bremsen** und hohen Teuerungsraten entgegenwirken kann [29]. – Повышение процентных ставок увеличивает стоимость кредитов, что может «**тормозить**» спрос и противодействовать высоким темпам инфляции.

(26) Allerdings sind Einlagen in der EU nur bis zu 100.000 Euro gesichert, weshalb die meisten Banken verzinsten Einlagen auf diese Summe **deckeln** [26]. – Однако в ЕС депозиты обеспечиваются только до 100 000 евро, поэтому большинство банков **ограничивают** процентные вклады этой суммой.

(27) «Wir brauchen keine **Bremser**, wir brauchen Ermöglicher in den Ministerien, denn unsere Arbeitsplätze hängen daran», sagte die Chefin der größten Einzelgewerkschaft [29]. – «Нам не нужны **тормоза**, нам нужны помощники в министерствах, потому что от этого зависит наша работа», – заявил глава крупнейшего единого профсоюза.

(28) Angesichts dessen muss die Ampel neu verhandeln, und dafür gilt: Mieter:innen brauchen dringend eine Verschnaufpause durch einen zeitlich begrenzten **Mietendeckel** [24]. – В связи с этим коалиция Светофор должна вновь провести переговоры, причём следующим образом: арендаторам срочно нужна передышка в виде временной **арендной крышки**.

После проведённого анализа статей из экономических разделов газет и журналов можно отметить словообразовательную продуктивность элементов «brems-» и «deckel-», ведь они встречаются в различных модификациях, как в вышеуказанных примерах: в виде глаголов (25), (26), существительных (27) и сложных слов (28).

4. Заключение (Conclusion)

Проведённый анализ позволил выявить эвфемизированные лексемы и выражения в статьях из экономических разделов немецких онлайн-изданий, «маскирующие» обозначения неприятных или негативных экономических явлений в условиях энергетического кризиса 2021-2023 гг.

В результате данного исследования было установлено, что эвфемизации подвергаются обозначения таких экономических проблем, как бедность и богатство, массовые протесты, рост цен на продовольственные товары и электроэнергию, методы их ограничения, последствия энергетического кризиса. В анализируемом материале были обнаружены как узуальные, так и окказиональные эвфемизмы, хотя лексемы и выражения второй группы заметно преобладают в немецкой публицистике. В группе узуальных эвфемизмов были выделены номинации, которые маскируют обозначение явлений корректировки цен (*Preisanpassung*, *Preiskorrektur*) и забастовок (*Spaziergang*). В то время как окказиональные эвфемизированные слова и выражения, вошедшие в употребление в период кризисной ситуации, использовались журналистами при описании всех рассмотренных выше экономических трудностей (*einkommensschwache Menschen*, *Gutverdiener*, *Steuerentlastungen*, *24 Stunden Pause*, *Mietendeckel* и др.).

Наличие большого количества эвфемизированных лексем и выражений в публицистическом тексте на экономическую тематику обусловлено тем, что экономические трудности способствуют излишнему волнению граждан и могут стать причиной паники среди населения. Поэтому они не всегда обсуждаются открыто, журналисты пытаются «сгладить» сложившееся затруднительное положение в Германии, например, избежать излишнего упоминания богатства (*Topverdiener*).

Практическая ценность проведённого исследования заключается в том, что полученные в результате анализа данные могут быть предложены для обсуждения на практических занятиях по лексикологии или стилистике немецкого языка.

В качестве перспективы для дальнейшего исследования мы видим расширение тематического блока эвфемизмов в экономическом дискурсе, возможное сравнение наличия узусных и окказиональных эвфемизмов в публицистике других немецкоговорящих стран (Австрии, Швейцарии).

© Райкова Ю.А., 2024

Список литературы

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы / Н.С. Арапова // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. 636 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2005. 521 с.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 492 с.
4. Ванюшина Н. А. Использование иностранных слов в качестве эвфемизмов / Н. А. Ванюшина // Язык, коммуникация и социальная среда. 2009. № 7. С. 55-60. — ISBN 978-5-904686-03-1.
5. Кацев А.М. Языковые табу и эвфемия : учебное пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. 80 с.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. М.: Гнозис. 2007. 320 с.
7. Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. №4.
8. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. 1994. № 1, 2. С. 28-49.
9. Минюань С. Эвфемизация в современном русском юмористическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / С. Минюань – Московский педагогический государственный университет, Москва. 2019. 189 с.
10. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2007. 264 с.
11. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике : история вопроса и перспектива исследования / И. Н. Никитина // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 1. С. 49-64.
12. Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ // Сб. мат. IV Международной научной конференции. 2018. С. 133-136.
13. Прудывус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Н. Прудывус. Санкт Петербург, 2006. 17 с.
14. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 461 с.
15. Сидельникова, Е. А. Коммуникативно-прагматическая и переводческая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе : монография / С. В. Серебрякова; Е. А. Сидельникова. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2017. 176 с.
16. Солодилова И. А. Критерии идентификации эвфемизмов / И. А. Солодилова, Т. Ю. Соколова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 11(211). С. 73-78. – EDN YLQICE.
17. Чепорухина М. Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней // Политическая лингвистика. 2021. №1 (85). С. 95-102.
18. Шубина Э. Л. Хедж-эвфемизмы как инструменты экономического дискурса / Э. Л. Шубина, А. В. Седова // Научный диалог. 2021. № 11. С. 183-200. DOI: 10.24224/2227- 1295-2021-11-183-200.
19. Basler Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bazonline.ch/> (Дата обращения 5.11.23)
20. Berliner Tafel E.V. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berliner-tafel.de/> (Дата обращения 5.11.23)
21. Berliner Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/> (Дата обращения 30.10.23).
22. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus>
23. Der Spiegel [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/> (Дата обращения 15.11.23).
24. Die Tageszeitung [Электронный ресурс]. – URL: <https://taz.de/> (Дата обращения 26.10.23).
25. Die Zeit [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zeit.de/> (Accessed 26.10.23).
26. Focus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.focus.de/> (Дата обращения 27.10.23).
27. Horak, A. Le Langage fleuri: histoire et analyse linguistique de l'euphémisme / A. Horak. Frankfurt a.M : Peter Lang, 2017. 255 p.
28. Kleine Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kleinezeitung.at/> (Дата обращения 7.11.23)
29. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/> (Дата обращения 9.11.23).
30. Zöllner, N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen / N. Zöllner. Frankfurt am Main. : Peter Lang, 1997. S. 444.

References

1. Arapova, N.S. Evfemizmy [Euphemisms]/ N.S. Arapova // *Russkij iazyk: Entsiklopediia* [Russian language: Encyclopedia]/ Gl. red. Ju.N. Karaulov. M, 1997. 636 p.
2. Ahmanova, O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms] 3-e izd., ster. M.: KomKniga, 2005. 521 p.
3. Budagov, P.A. *Vvedenie v nauku o iazyke* [Introduction to the science of language]. M.: Prosveshhenie, 1965. 492 p.
4. Vanyushina, N.A. *Ispol'zovanie inostrannykh slov v kachestve evfemizmov* / N. A. Vanyushina // *Iazyk, kommunikatsiia i social'naiia sreda*. 2009. № 7. S. 55-60. ISBN 978-5-904686-03-1.
5. Katsev, A.M. *Iazykovye tabu i evfemiia* [Language taboo and euphemia] : uchebnoe posobie k spetskursu. L. : Izd-vo LGU, 1988. 80 p.
6. Kovshova, M. *Semantika i pragmatika evfemizmov* [Semantics and pragmatics of euphemisms]. M.: Gnozis. 2007. 320 p.

7. Kovshova, M.L. Evfemizmy i frazeologizmy: ustoyichivye struktury v aspekte evfemizatsii // *Vestnik MGOU. Seriya: Russkaya filologiya*. 2019. №4.
8. Krysin, L.P. Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi [Euphemisms in modern Russian speech] / L. P. Krysin // *Rusistika*. 1994. № 1, 2. P. 28–49.
9. Minyuan, S. *Evfemizatsiya v sovremennoy russkoy iumoristicheskoy diskurse*: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 – russkiy yazyk / S. Minyuan, Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, Moskva. 2019. 189 s.
10. Moskvina, V.P. *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennoy russkoy iazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language]. Izd. 2-e. M.: LENAND, 2007. 264 p.
11. Nikitina, I.N. Evfemiya v zarubezhnoy i otechestvennoy lingvistike : istoriya voprosa i perspektiva issledovaniya / I. N. Nikitina // *Vestnik volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*. 2009. № 1. S. 49–64.
12. Orlova, E.A. Evfemizmy i disfemizmy v politicheskikh tekstakh britanskikh SMI // *Sb. mat. IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. 2018. S. 133–136.
13. Prudyvus, A.N. *Evfemizmy v sovremennoy nemetskoj iazyke* : avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04 / A. N. Prudyvus. Sankt Peterburg, 2006. 17 s.
14. Senichkina, E.P. *Slovar evfemizmov russkoy iazyka* [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. M.: Flint: Science, 2008. 464 p.
15. Sidel'nikova, E. A. *Kommunikativno-pragmaticheskaya i perevodcheskaya spetsifika evfemizatsii i disfemizatsii v gazetno-publitsicheskoy ekonomicheskoy diskurse* [Communicative-pragmatic and translation specificity of euphemization and disphemization in newspaper and journalistic economic discourse] : monografiya / S.V. Serebriakova; E.A. Sidel'nikova. Stavropol' : izd-vo SKFU, 2017. 176 s.
16. Solodilova, I.A. Kriterii identifikatsii evfemizmov / I.A. Solodilova, T. YU. Sokolova // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 11(211). S. 73–78. – EDN YLQICE.
17. Cheporuhina, M.G. Evfemizmy i disfemizmy v novostnoy internet-stat'e i kommentariakh k nei // *Politicheskaya lingvistika*. 2021. №1 (85). S. 95–102.
18. Shubina, E.L. Hedzh-evfemizmy kak instrumenty ekonomicheskogo diskursa / E.L. Shubina, A.V. Sedova // *Nauchnyy dialog*. 2021. № 11. S. 183–200. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-183-200.
19. Basler Zeitung <https://www.bazonline.ch/> (data obrasheniya 5.11.23)
20. Berliner Tafel E.V., <https://www.berliner-tafel.de/> (Accessed 5 November 2023)
21. Berliner Zeitung, <https://www.berliner-zeitung.de/> (Accessed 30 October 2023).
22. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS), <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus>
23. Der Spiegel, <https://www.spiegel.de/> (Accessed 15 November 2023).
24. Die Tageszeitung, <https://taz.de/> (Accessed 26 October 2023).
25. Die Zeit, <https://www.zeit.de/> (Accessed 26 October 2023).
26. Focus, <https://www.focus.de/> (Accessed 27 October 2023).
27. Horak, A. *Le Langage fleuri: histoire et analyse linguistique de l'euphémisme* / A. Horak. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2017. 255 p.
28. Kleine Zeitung, <https://www.kleinezeitung.at/> (Accessed 7 November 2023).
29. Süddeutsche Zeitung, <https://www.sueddeutsche.de/> (Accessed 9 November 2023).
30. Zöllner, N. *Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen* / N. Zöllner. Frankfurt am Main. : Peter Lang, 1997. S. 444.

Сведения об авторе:

Райкова Юлия Александровна – аспирант и преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология, публицистический текст, экономический дискурс. E-mail: jrajkova@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-3241-3531

About the author:

Julia Raikova is Postgraduate Student and Teacher of the Department of the German Language, MGIMO. Spheres of research and professional interests: lexicology, journalistic text, economic discourse. E-mail: jrajkova@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-3241-3531

* * *